

*И. Иутинская,
учащаяся 6 класса (2010 год),
с. Никольское Тотемского района
Вологодской области*

**Сходство образов поэзии Н. М. Рубцова
и живописи Д. Т. Тутунджан**

Прежде чем говорить о творчестве Н. М. Рубцова и Д. Т. Тутунджан, необходимо отметить, какое место занимала Вологодская земля в жизни обоих людей.

Судьба Н. Рубцова прочно привязала его к нашему краю. Родившись в Архангельской области, в предвоенные годы, будучи еще совсем ребенком, вместе с семьей он переехал в Вологду. Затем, после распада семьи, будущий поэт оказался в детском доме села Никольское, расположенном в Тотемском районе. И хотя жизнь немало помотала его по городам и весям, поэт всегда возвращался на ставшую родной Вологодчину. Своей родиной он считал наше село и в самые трудные моменты жизни искал пристанища именно здесь. Но не только приют от жизненных невзгод давало ему Никольское – оно давало ему толчок для вдохновения, написания лучших стихов. «Здесь мне легче дышится, легче пишется, легче ходится по земле», – писал Н. Рубцов в одном из писем А. Яшину¹.

О своей судьбе и связи с Вологодчиной Д. Т. Тутунджан написала в стихотворении, помещенном в альбоме репродукций ее произведений:

Неловко уху вологжан
Созвучье – Джанна Тутунджан.
Кругом снега, а веет югом.
Перед снегами нет испуга.
От двух корней моя основа:
Растила бабушка Снежкова,
А та, кем мне отец был дан,
Теплей и жарче всех южан...
Мороз и Солнце, как две силы –
Армения и ты, Россия.

А родилась я на Арбате,
И Сивцев Вражек – колыбель,
И мне снега – родные братья,
Совсем не тянет в Коктебель,
А тянет к Северу, хоть странно.
Туда, за Вологду, в леса,
Где Сухона течет пространно,
Где неба – Высь.
Где Суть – ясна!

Действительно, Жанна Таджатовна Тутунджан родилась 22 сентября 1931 года в Москве в семье служащих. Отец стал военным, и родителям пришлось жить в Ташкенте, а девочку воспитывала московская бабушка из старинного рода Снежковых. В 1944 году Жанна поступила в Московскую среднюю художественную школу. А в 1946 году в их класс приняли без экзаменов Колю Баскакова, очень способного юношу из Вологды. «Он сильно отличался от московских ребят не только милым окаяющим говором, но и самостоятельным мироощущением». Еще учась в школе, оба поняли, что всегда будут вместе. И место это – Вологодский Север.

После окончания художественной школы Николай сразу поступил в Суриковский институт. Жанне это удалось только с третьего захода. В 1959 году после окончания Суриковского Жанна переезжает в Вологду. Они много путешествуют. Под парусом на лодке, на байдарке, плоту... Он открывает ей свой Север. Николай Владимирович Баскаков, талантливый живописец и принципиальный человек, становится для Жанны Тутунджан надежной опорой и авторитетом в творчестве. Она благодарна ему за всё: «за костры на пути, за детей, за жизнь». Путешествуя по Вологодской земле, художники поселились в 1964 году на высоком берегу Сухоны, напротив Брусенца, в деревне Сергиевской Тарногского района. Эта северная деревня на берегу Сухоны помогла Д. Тутунджан открыть новые стороны своего таланта, по-иному взглянуть на окружающий ее мир.

Об отношении Н. Рубцова к природе и ее роли в его поэзии сказано очень много. Она является не просто составной частью его творчества, но несет на себе огромную смысловую нагрузку. В. Кожинов отмечал, что «природа у поэта почти не выступает как объект изображения. Его стихи воплощают органическое, хотя и противоречивое *единство* человека и природы, которые как бы непрерывно переходят друг в друга»².

Роль пейзажа в творчестве Д. Тутунджан тоже отмечают многие критики. Например, И. Балашова пишет: «...именно в пейзажных мотивах, выполненных с натуры, выражает автор свой безмерный восторг от красоты мира. В них чувствуется ее открытая, не откорректированная сознанием эмоция. Поэтому в пейзажах мы сильнее всего можем слышать голос души художника. Пейзажи Тутунджан поражают потоками света, льющимися с небес, тишиной, беспредельностью пространств. Не видя ее пейзажей, нельзя до конца открыть тайну программных холстов Джанны»³.

Не правда ли, подобные слова можно отнести и к поэзии Н. Рубцова? Оба эти творца восторгаются природой, просто каждый делает это своим способом: Н. Рубцов – словесными образами, Д. Тутунджан – красками. Зачастую Д. Тутунджан не хватает красок, и тогда она прибегает к поэзии. Но и в этом стихотворении слышен голос художника: Россию она воспринимает через краски.

Какого цвета Россия?
Белая, белая.
Зимой.

А когда тают снега
И небо опрокинуто?
Бездонно лазурная.

А когда цветут луга и леса?
Бескрайне зеленая.

А когда осень
откупается золотом
от близких морозов?
Золотая, золотая.

Круг завершен.
Снова Родина
Белая, белая.

А горячая душа ее?
Она помнит
О лете красном.
И ждет
Красна Солнышка!

Надо отметить, что внимание художницы к слову, интерес к народной речи отразился в ее зарисовках, помогающих ярче и полнее выразить народные характеры.

В своей работе я остановлюсь на произведениях поэта и художника, сходных, по моему мнению, в восприятии и изображении природы. К примеру, картина Д. Тутунджан «Звонкий день» очень напоминает стихотворение Н. Рубцова «Выпал снег». И поэт, и художник изображают Софийский храм в Вологде. Но цель их произведений – не только изображение храма, а передача настроения зимнего солнечного дня. Даже название картины «Звонкий день» очень точно передает его, настраивает на радость, передает звук дня. А цвета: белый, синий, голубой, золотой – усиливают это впечатление.

У Н. Рубцова в стихотворении тоже присутствуют звуки – звуки детских голосов:

Снег летит на храм Софии,
На детей, а их не счесть.

«Выпал снег»⁴

Настроение лирического героя передано в строках:

Выпал снег –
и всё забылось,
Чем душа была полна!
Сердце проще вдруг забилось,
Словно выпил я вина.

.....

Снег летит по всей России,
Словно радостная весть.

.....

Так вот, просто и хитро
Жизнь порой врачует душу...
Ну и ладно! И добро.

«Выпал снег»⁵

Тем же настроением радости, умиротворения и счастья пронизана и картина Д. Тутунджан.

Николая Рубцова и Джанну Тутунджан привлекали неяркие северные цветы: ромашки, лютики, купавы. Они видели в их простоте и безыскусности глубину и очарование. Д. Тутунджан по-

святила им целый цикл своих работ «Окна», где каждая картина с изображением цветов, веток, стоящих на окне, пронизана своим настроением, несет свою мысль, подчас очень глубокую и философскую. Н. Рубцов тоже нередко выносил в заглавия стихотворений названия цветов («Купавы», «Наследник розы», «Фиалки»), или оставлял их безымянными («Цветы», «Букет», «Цветок и нива»), а иногда они просто становились деталями образной системы стихотворения («Тот город зеленый и тихий», «После грозы», «В святой обители природы» и т. д.). Были у него и свои, волшебные, реально не существующие цветы: «Аленький цветок», «Зеленые цветы».

Некоторые из перечисленных цветов поэт и художник видят и чувствуют одинаково. О недолговечности ярких весенних купав напоминает картина Д. Тутунджан с одноименным названием. Они ярким пятном выделяются на сером фоне стены и стола, внося в помещение как будто кусочек солнца. Но первые опавшие лепестки предупреждают о скорой гибели цветов. Так же тревожно и одиноко звучит среди весеннего буйства природы и молодости голос лирического героя в стихотворении Н. Рубцова «Купавы»:

Взгляните ж вы, какие здесь купавы! –
Но разве кто послушает меня...

«Купавы»⁶

Глядя на букет полевых цветов на картине Д. Тутунджан «С днем рождения», невольно вспоминаются стихи Н. Рубцова:

Нарву цветов.
И подарю букет
Той девушке, которую люблю.

«Букет»⁷

Видимо, по мнению и поэта, и художницы, лучшего подарка, чем букет незамысловатых и душевных полевых цветов, в радостный день быть не может. Своей пестротой красок они передают настроение радости, счастья, любви. И даже фон на этой картине Д. Тутунджан отличается от фона картины «Купавы»: голубой стол с белыми листами бумаги, светло-коричневая деревянная стена. Эти детали натюрморта тоже помогают создать соответствующий настрой к восприятию картины.

И Н. Рубцов, и Д. Тутунджан очень любят Сухону и изображают ее в своих произведениях. «Синяя Сухона», «Снежный май», «За излуком – зима», «Лазурный день» – вот неполный перечень картин Д. Тутунджан, посвященных этой северной реке.

Ее изображение можно встретить и у Н. Рубцова в таких стихотворениях, как «На реке Сухоне», «По холодной осенней реке», «Ночь на перевозе», «Фальшивая колода» и т. д. Это неслучайно, ведь жизни Н. Рубцова и Д. Тутунджан были связаны с северными реками, в частности, с Сухоней.

Помимо того, что дом художницы стоит на высоком берегу этой реки, с ней связан выбор места для жизни на Вологодчине. «Когда Джанна и Николай Баскаков были уже мужем и женой, они много путешествовали по Вологодской земле. Джанне хотелось добраться в самую глубь, и она просила мужа: "Покажи мне сердце Сухоны!". Прежде чем найти его, они долго плыли сначала на большом теплоходе, затем на маленьком катерке, потом на плоту. И вот однажды плот художников пристал к берегу, и Джанна нашла здесь камень в форме сердца. Это и было сердце Сухоны»⁸.

В жизни Н. Рубцова Сухона тоже занимала большое место: именно паромной переправой через нее он добирался в родную Николу, приезжал на теплоходе в Тотьму. Не случайно памятник поэту в Тотьме расположен на высоком речном берегу, на месте, где когда-то была пристань.

Д. Т. Тутунджан и Н. М. Рубцов видят реку разной: то солнечной и чистой, то темной и сумрачной. Д. Тутунджан, как и положено художнику, в названиях своих картин о реке вносит цвета: «лазурный», «синяя». На цвет обращает внимание и Н. Рубцов в стихотворении «На реке Сухоне»:

Много серой воды,
много серого неба,
И немного пологой нелюдимой земли,
И немного огней вдоль по берегу...⁹

И хотя краски этих изображений Сухоны разные, «пологая земля» присутствует и в стихотворении, и в картинах. Н. Рубцов и Д. Тутунджан обращают наше внимание на ширь воды неслучайно: именно с ней связаны главные мысли обоих. У Д. Тутунджан река – это отражение неба, она имеет тот же цвет, отражает его в себе. А земля – лишь небольшая часть между ними.

Именно с рекой связаны и мечты лирического героя стихотворения «На реке Сухоне»:

Чтоб с веселой душой
Снова плыть в неизвестность, –
Может, прежнее счастье мелькнет впереди!..
«На реке Сухоне»¹⁰

Еще одна сходная деталь в произведениях художника и поэта – лодка. Лежащей на берегу реки в картине «Синяя Сухона» ее изобразил Д. Тутунджан. Образ лодки встречается и во многих стихотворениях Н. Рубцова: «В горнице», «В жарком тумане дня», «Я буду скакать...» и др. Исследователь творчества Н. Рубцова В. Бараков трактует образ лодки в творчестве поэта как «любовь», что характерно для русского фольклора¹¹. Глядя на картину «Синяя Сухона», сразу вспоминаешь строчки Н. Рубцова:

Лодка на речной мели
Скоро догнiet совсем.
«В горнице»¹²

Эта деталь пейзажа связывает мир природы с миром человека, показывая их взаимосвязь, то единство, о котором и говорил В. Кожин. На мой взгляд, склонность «к утверждению природной основы человека»¹³ характерна как для Н. Рубцова, так и для Д. Тутунджан.

Особое место в творчестве Д. Тутунджан занимают циклы «Сергиевские листы», «По правде, по совести», вошедшие в альбом «Разговоры по правде, по совести» (2005 год). Рисунки этого альбома уникальны тем, что на листах содержатся не только графические рисунки, но и речь героев листа. Это записи русской северной речи со всеми ее особенностями. Журналист Н. Серова в своей статье «Русский мир на росстани», посвященной выходу альбома, пишет: «Рисунок, точный, мастерский портрет умудренного жизнью человека – и рядом, на полях, несколько слов. Лицо и слово, соединившись, исчерпывали суть очень простой и тяжелой жизни и оставались волнующим свидетельством о ней»¹⁴.

«Разговоры...» – это рисунки-портреты крестьян, которые живут с Джанной Тутунджан по соседству, в деревне Сергиевской. Они специально не позировали художнице, а жили при ней обычной жизнью, так же привычно что-то рассказывая. Собственно, это

цикл гостевания, прекрасного обычая, когда можно, не нарушая размеренного порядка жизни семьи, присутствовать рядом, будь ты знакомым односельчанином или близким родственником, родным человеком¹⁵.

Н. Рубцов тоже, как было уже сказано выше, знал сельских жителей Вологодчины не понаслышке. И, как и Д. Тутунджан, понимал и чувствовал, что, несмотря на все недостатки, люди деревни – носители лучших черт русского национального характера.

Какие же рисунки Д. Тутунджан из этих циклов особенно близки по тематике и изображению деревенского человека стихам Н. Рубцова? Вот, к примеру, рисунок под названием «Про хлеб, про соль» (1966 год). Перед пожилой женщиной, одетой в фуфайку и полушалок, лежит каравай деревенского хлеба, рядом – старинная деревянная солонка в виде утки. Эта крестьянка очень напоминает умудренную жизнью «бабку» из стихотворения Н. Рубцова «Хлеб», которая учит молодежь мудрому и бережному отношению к хлебу:

Всё же бабка
сунула краюху!
Всё на свете зная наперед,
Так сказала:
– Слушайся старуху!
Хлеб, родимый, сам себя несет!
«Хлеб»¹⁶

Кажется, что именно эти слова и произносит героиня рисунка Д. Тутунджан. Эта связь поколений передана художником в посвящении: «Маруся! Очень жалею, что ты никогда не узнаешь, каким выросли твои дети и внуки! ...А может, тебе сверху всё видно?..»

Умудренным жизнью, но с доверчивым по-детски взглядом изображен старик на рисунке Д. Тутунджан «Старый конь». Именно о таких и писал Н. Рубцов:

Идет себе в простой одежде
С душою, светлою, как луч.
«Старик»¹⁷

На заднем плане художница изобразила деревенскую избу с коньком на крыше. Изба для русского крестьянина извечно была центром жизни. В. Белов писал: «Родной дом, а в доме очаг и красный угол были средоточием хозяйственной жизни, центром всего

крестьянского мира»¹⁸. Неслучайно крестьянские дома украшали коньком на крыше, узорами, наличниками. «Высота и просторность северных домов, еще и сейчас во множестве сохранившихся, поражает и наводит на определенные размышления каждого, кто хочет беспристрастно и здраво заглянуть в русскую старину», – отмечает В. Белов¹⁹. Именно такой старинный дом, в котором прожили многие поколения, и изобразила Д. Тутунджан. Эта изба и ее хозяин, проживший здесь всю жизнь, составляют единое целое.

Почему же такой беззащитной выглядит фигура старика? Отчего этот большой дом изображен покосившимся? Ответы на эти вопросы можно найти в стихотворении Н. Рубцова «В избе»:

Стоит изба, дымя трубой,
Живет в избе старик рябой,
Живет за окнами с резьбой
Старуха, гордая собой,
И крепко, крепко в свой предел –
Вдали от всех вселенских дел –
Вросла избушка за бугром
Со всем семейством и добром!
И только сын заводит речь,
Что не желает дом стеречь,
И всё глядит за перевал,
Где он ни разу не бывал...

«В избе»²⁰

Именно это нежелание детей жить в родном доме и тревожит старика. Он чувствует свое одиночество, неспособность противостоять новому времени, новым законам жизни. Прижатая к груди большая, изработанная рука хозяина дома с рисунка Д. Тутунджан как бы символизирует одновременно горечь и попытку защититься от наступления нового. И даже название «Старый конь» подчеркивает то, что это человек прошлого, всю жизнь тяжело работавший, уставший, но любящий свой дом, деревню, родину, где он останется до конца жизни. И Н. Рубцов, и Д. Тутунджан как бы предупреждают, что молодое поколение должно беречь и своих близких, и их традиции. Ведь не зная своего прошлого, нельзя построить будущее.

Герой одной из работ Д. Тутунджан «Сергиевский Дон Кихот» напомнил мне доброго Филю из одноименного стихотворения Н. Рубцова:

Там в избе деревянной,
Без претензий и льгот,
Так, без газа, без ванной,
Добрый Филя живет.

«Добрый Филя»²¹

Оба эти героя непритязательны в быту: персонаж Д. Тутунджан одет в помятую шляпу, простую рубашу, вязанную на спицах безрукавку. Филя тоже «ест любую еду», живет на «лесном хуторке», не требуя от жизни многого. Своего героя художница назвала Дон Кихотом за внешнее сходство: шляпа напоминает знаменитый бритвенный тазик, надетый на голову рыцаря, да и выражение лица то же, что и у Рыцаря печального образа, грустное и задумчивое. Филя Н. Рубцова – несколько иной тип крестьянина: он не ищет трудных дорог, не бьется с ветряными мельницами. Но их объединяет то, что оба они относятся к жизни по-философски, хотя философия у них разная.

Целый ряд рисунков Д. Тутунджан посвящен русским женщинам. Именно на этих рисунках записывает художница речь своих героинь. Мы не только видим, но и слышим их. Они то рассуждают о самых обыденных вещах: «У тебя кот-от ловливый?», «Была...была у меня собачка Дружок. Ой, какая была маленькая, лохматенькая, хвостик веничком», то вспоминают свою нелегкую жизнь: «Вспомнили бы, как в войну-то пахали... безо всякого горючево...на одних горючих слезах...», то рассуждают о нынешней жизни: «Народ больно матюгливый стал, да какой-то шальной. Пошто бы это? Пошто бы мать-то тревожить, да всё ее поминать недобрым словом? Ведь земля каждый раз дрогнет. Грех ведь!». В этой простой речи слышится глубина народной мудрости, накопленной веками.

Эту мудрость слышал и понимал и Н. Рубцов. В стихотворении «Русский огонек» его героиня, пережившая невзгоды и потерю близких в военные годы, рассуждает:

Дай бог, дай бог...
Ведь всем не угодишь,
А от раздора пользы не прибудет...

«Русский огонек»²²

Ту же самую мысль высказывает и старушка с рисунка Д. Тутунджан: «То солнце – то дож... Что бы, как все-ти страны да жили бы в одно сердце!.. Чтобы войны-то этой, проклятой, не ведать боле. Никогда!».

Поэт и художник видят одни и те же черты характера деревенских жителей, отмечают глубину мыслей и верность традициям.

Пребывание на Вологодчине оставило след в творчестве Н. Рубцова и Д. Тутунджан. И того, и другого привлекала северная природа, в которой они черпали вдохновение. В творчестве обоих имеются сходные образы реки, цветов, лодки – образы, наполненные особым смыслом. Изображая жителей деревни, Н. Рубцов и Д. Тутунджан одинаково воспринимают и раскрывают глубину характеров этих людей.

Примечания

¹ Рубцов Н. Собрание сочинений: в 3 т. / сост., примеч. В. Зинченко. М.: ТЕРРА, 2000. Т. 3: Проза, статьи, рецензии. Варианты и черновики стихотворений. Письма. Приложение. С. 320.

² Кожин В. Николай Рубцов. М.: Студия, 2001. С. 23.

³ Балашова И. Образ и слово // Тутунджан Д. Т. Птица – Жизнь: альбом. Вологда, 2007. С. 4.

⁴ Рубцов Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2: Стихотворения (1967–1971). Шуточные стихи и стихи для детей. Переводы. С. 66.

⁵ Там же. С. 66.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. Т. 1: Стихотворения (1942–1967). С. 263.

⁸ Балашова И. Указ. соч. С. 5.

⁹ Рубцов Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Стихотворения (1942–1967). С. 192.

¹⁰ Там же. С. 192.

¹¹ Бараков В. Лирика Николая Рубцова. Опыт сравнительно-типологического анализа. Вологда, 1993. С. 88.

¹² Рубцов Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Стихотворения (1942–1967). С. 189.

¹³ Кожин В. Указ. соч. С. 23.

¹⁴ Серова Н. Русский мир на рождании // Красный Север. 2005. № 41, 42.

¹⁵ Кошель П. Современная живопись. Метафора вечности // Тутунджан Джана. Разговоры по правде, по совести: альбом. Вологда: НП «Галерея «Красный мост», 2005. С. 5.

¹⁶ Рубцов Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1: Стихотворения (1942–1967). С. 182.

¹⁷ Там же. Т. 2: Стихотворения (1967–1971). Шуточные стихи и стихи для детей. С. 13.

¹⁸ Белов В. Лад. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1985. С. 125.

¹⁹ Там же. С. 278.